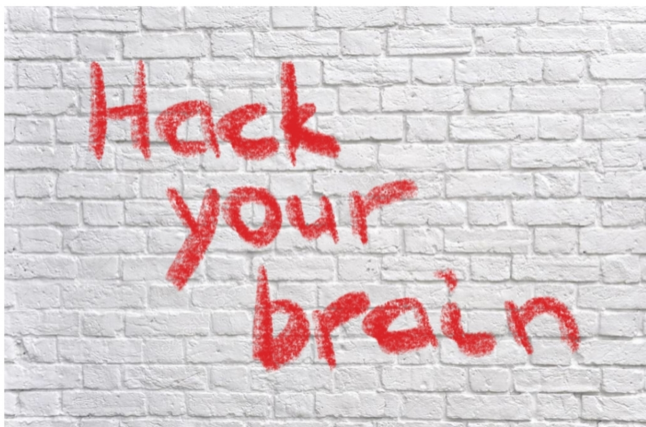

Пабло Эспирито

НЕВИЛЕП

ИЛИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пабло Эспирито Невилеп

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55308079

SelfPub; 2020

Аннотация

На суд читателя представлено произведение в стиле метамодерн от малоизвестного бразильского писателя. Книга представляет собой лабиринт, проходя через который, каждый читатель создаёт свою собственную уникальную и неповторимую историю. Содержит нецензурную брань.

Мне нужен кто-то, с кем можно петь и плясать

Махх Арво

Игра слов – игра ослов, остролов

Вася В.

Закрой глаза и смотри

Вадим Демчог

От переводчика

На суд читателя представлено произведение в стиле метамодеิร์น от малоизвестного бразильского писателя. Книга представляет собой лабиринт, проходя, через который каждый читатель создаёт свою собственную уникальную и неповторимую историю.

Как говаривал мой старинный друг Сократ – мы отправляемся в глубины сознания и собираемся пошатнуть самые основы человеческого естества. Но не стоит забывать, что в книге содержатся лишь кусочки пазла и не более. А какая картинка в итоге из них сложится знает только тот, кто этот пазл собирает. Вполне возможно, что с первого раза ничего не выйдет и стоит попробовать ещё раз несколько позже. А может и не стоит. Ведь красота всегда находится только в глазах того, кто смотрит.

Кроме того, не лишним будет напомнить о том, что все события в книге являются вымышленными и любое совпадение с реальностью должно рассматриваться как страшный кошмар и нелепая случайность.

Вступление

Меня зовут Пеле. И с моим именем конечно играть бы в футбол где-нибудь в солнечной Бразилии, но судьба распорядилась иначе и мне довелось родиться и вырасти в Челябинске. Этот факт не самая большая странность в моей жизни, а лишь указатель на начало цепочки подобных странностей, которые и составляют мою жизнь и, как следствие, меня самого. И волею слепого случая мне пришлось пройти сквозь безумие, чтобы постичь принципы работы мозга, и узнать как его перепрограммировать или, проще говоря, взламывать. Я узнал как появляется то, что мы привыкли называть реальностью, и как можно управлять этим процессом. Я стал всемогущим, я стал сверхчеловеком. Впрочем, обо всём по порядку... Всё это началось в тот самый понедельник, когда я постиг простую истину. Меня не существует. Меня просто нет.

Глава 1. Рождение героя

Вообще говоря, эта тема не столь проста и однозначна, чтобы можно было в нескольких словах объяснить какой смысл я вкладываю словосочетание “меня не существует”. Ведь чем концепция проще, тем сложнее её понять и принять. Но я всё же попробую.

В довольно раннем возрасте я увлёкся нейробиологией. По большей части этому способствовала тётушка, воспитывавшая меня. Она вела активную исследовательскую деятельность, изучая устройство мозга, и умела увлекательно рассказать о достигнутых результатах и выводах из них. Ито-

гом стало то, что к двадцати годам я прочитал всю доступную литературу по теме и мог дать сто очков вперёд любому профессору. Ну а мои размышления закономерно привели меня к следующей логической цепочке. Любое действие, совершаемое живым организмом, есть реакция на внешние или внутренние раздражители. Головной мозг есть набор огромного количества клеток, связанных между собой при помощи отростков, проводящих электрические сигналы. Эти клетки принимают поток сенсорной информации и выдают управляющие сигналы остальным клеткам тела. В результате функционирования этой сложной системы возникает некий процесс, анализирующий последовательности запомненных прошлых состояний и прогнозируемых будущих. Мы называем этот процесс мышлением. Таким образом мышление есть просто побочный продукт функционирования живого организма. И то, что человек осознаёт этот процесс, ничем не отличает его существование от существования той же обезьяны. И говорить о свободной воле глупо, потому как все действия человека в течение жизни являются функцией распаковки генетического кода, составленного из половинки маминого и половинки папиного. Я поясню, чтобы было понятнее. Абсолютно ВСЕ действия живого организма в течение его жизни – это не более, чем результат выполнения генетической программы, которая образуется в результате случайного соединения двух независимых частей. И в таком случае возникает вопрос. Та сущность, которую мы называ-

ем “я”, реальна или является иллюзией?

И в этот самый момент я осознал собственную иллюзорность. Тот образ, который возникает в уме, когда я говорю или думаю о себе, является не более чем побочным эффектом процесса мышления, плодом моего воображения. Но если меня нет, то кто же в таком случае осознал всё вышеописанное? В том-то и фишка, что не существует кого-то, кто может воспринимать реальность, есть только само восприятие. Бытие само по себе бессознательно. И для большинства эти слова прозвучат как бред и бессмыслица, но весь фокус в том, что истина проста и парадоксальна. И именно поэтому она не может быть представлена в форме научной теории.

Я сидел перед большим зеркалом во всю стену и ошарашено смотрел на своё отражение, пытаясь переварить незапный инсайт и не скатиться при этом в безумие. Я существовал только в собственном восприятии и моё отражение в зеркале было просто картинкой, которую нарисовал мне мой мозг в результате анализа себя самого.

И я почувствовал, что исчезаю. Просто исчезаю. Я ушёл из этого мира, перестал существовать в нём, перестал в него вмешиваться. Я расслабился настолько, что стал прозрачным. И мир прекрасно продолжил существовать без меня. Всё было как и раньше за одним исключением. Теперь я был частью огромного безграничного пространства, бесстрастным наблюдателем, а всё происходило само собой без моего вмешательства.

Я почувствовал что в комнате есть ещё кто-то и открыл глаза. Прямо напротив меня, скрестив босые ноги, сидел человек, выглядящий как сорокалетний хиппи. В целом ничего необычного. Борода, волосы, собранные сзади в пучок, но меня поразили глаза. Они светились изнутри и смотрели очень глубоко и пронзительно, а взгляд был одновременно серьёзным и лукавым. Видимо моё лицо вытянулось слишком сильно, потому что незнакомец стал улыбаться, а потом и вовсе расхохотался. Я немного смутился, но ничего не сказал, продолжая вопросительно смотреть на него.

– Я думаю, что стоит внести некую ясность, – насмеявшись, произнёс незнакомец. – Меня зовут Невилеп. Согласен, имя странное, но к твоему тоже есть вопросы. Меня не существует, я всего лишь плод твоего воображения.

Ну всё, шиза, пронеслось в моей голове.

– Можно назвать и так, но это нормально, не стоит пугаться.

– Ты ещё и мысли читаешь?

– Я знаю все твои мысли, потому что я и есть ты.

– Домедитировался, блять!

– Не надо бояться. Страх – это всего лишь одна из древнейших подпрограмм выживания, возможно даже основная. Именно по этой причине так сложно от него избавиться. Ты ведь уже понял, что являешься биороботом, функционирование которого обусловлено предыдущим опытом. Вот и продолжай воспринимать происходящее как некий процесс,

не зависящий от тебя. Безумие – это просто то, что для чего в твоём уме нет места. И я надеюсь, что ты услышал именно то, что я сказал.

– Да какого хрена?! Слушай, я и так уже подошёл очень близко к краю бездны. Близко настолько, что стал видеть как эта бездна вглядывается в меня. Не усугубляй и без того сложную ситуацию. Одно неверное движение и я окажусь в психушке. И я очень не хочу, чтобы ты подтолкнул меня.

Полагаю, что выглядел я в тот момент уж очень растерянно и ошеломлённо, потому что собеседник снова расхохотался.

– Ладно, давай по порядку, – сказал он. – Где мы по-твоему сейчас находимся?

– В моей квартире, где же ещё?

Лукавая улыбка и озорной взгляд моего собеседника красноречиво говорили о том, что здесь не всё так просто. Я в панике стал вертеть головой, пытаюсь понять что это за место, но видел вокруг лишь белый пол, белый потолок и белые стены, границ между которыми не было и от того всё воспринималось бесконечным белоснежным пространством. Лицо моё снова вытянулось в удивлении.

– Мы внутри головы. Deep inside your mind, – всё также продолжая улыбаться, сказал Невилеп. – Теперь ты можешь выдохнуть, успокоиться и осознать этот факт.

Осознать этот факт. Очень смешно, незнакомец. Ты предлагаешь мне добровольно признать себя психом и жить с

этим? Ну уж нет. Единственное что реально – это то, что я говорю с персонажем, которого сам же и выдумал. Ну может и не я, а мой воспаленный разум. Но от этого нисколько не легче. Всё, пора валить!

– И куда же ты собрался валить? И главное как?

Его способность читать мои мысли уже начинала порядком раздражать. Но ведь он прав! Я же как-то попал сюда. Значит точно таким же образом можно и свалить. А как я попал сюда? Я сидел и размышлял о мышлении, своём “я”, иллюзорности бытия, а потом увидел человека, который назвал себя Невилеп...

В следующее мгновение я вывалился в реальность. Или мне только думалось, что это реальность? Я всё также сидел перед зеркалом и смотрел на своё отражение. Блять! Я всё это время разговаривал со своим отражением в зеркале! Теперь можно смело отправляться в ближайшую психбольницу. Хотя чем мне там смогут помочь? Ладно, спишем это на временное умопомрачение и забудем. В конце концов даже техника имеет право на сбой. Я поднялся с пола и отправился на кухню...

Глава 2. Осмысление

И у кого-то уже возник вопрос. А почему это он начинает историю именно с этого момента? Неужели до тех пор в его жизни не происходило ничего странного? И конечно же возникновение подобного вопроса в голове читателя не более, чем плод авторского воображения, но мысль воплощённая

это уже материя. А значит вопрос волей-неволей уже возник в уме и вскоре начнёт требовать ответа. Будьте уверены. Но, дабы не утруждать беспокойный ум читателя, спешу этот самый ответ предоставить.

Потрясение, которое я испытал в тот момент, было столь сильным, что дойдя до кухни, я взял в руки чашку и более десяти минут стоял с ней, глядя куда-то вдаль перед собой сквозь материю и время. И все предыдущие события моей жизни по сравнению с произошедшим можно представить как праздничный фейерверк в ночном небе в сравнении со взрывом сверхновой. Вот почему именно это событие я считаю поворотным моментом своей жизни. Как бы это объяснить? До этого момента у меня был свой путь. Он мог под влиянием обстоятельств меняться, но всегда имел определённое направление. А теперь всё разлетелось в клочья. Да какие там клочья? Моя картина мира распалась на составные части. На атомы, бозоны и что там ещё раскопали “величайшие умы человечества”. Не было больше ничего. Вообще. Только Пустота. Это состояние невозможно описать и очень странно представить. Я осознал, что лишился разума. Потому что не может нормальный человек беседовать со своим отражением в зеркале, не осознавая этого. Значит я псих. Я просто стоял и пытался хоть как-то переварить это. В голове почему-то навязчиво крутилось слово ИНИЦИАЦИЯ.

Несмотря на всю волну захлестнувших меня эмоций, я понял, что вызваны они неслабой порцией кортизола, которую

выплюнул мой мозг в ответ на неизведанный опыт. А значит безумие, испугавшее меня, – это просто эмоциональная реакция на гормон страха. Древнейший инструмент выживания. Основная подпрограмма биологической системы. До тех пор, пока я боюсь лишиться ума и стать безумцем, я нахожусь в ловушке. Эта элегантная система защиты мозга от себя самого была выстроена за миллиарды лет эволюции. И я не могу выйти за пределы ума до тех пор, пока отождествляюсь с ним. Значит как только я расстанусь со своим умом, то сразу же стану безумным. А ведь именно это и произошло со мной. Стоп! Я псих или нет?

Звук нового сообщения, прилетевшего в мой iPhone, прервал ступор. Я взял телефон в руки. Новое сообщение из социальной сети Facebook. Я открыл его.

Всем привет, приглашаю сегодня вечером на квартирник. Послушаем музыку, выпьем абсент, пообщаемся с приятными людьми. В прошлый раз около 5 утра уехал, но сегодня до вторника пока вроде свободен, если ничего не забыл ;)))

Глава 3. Квартирник

В просторной полутёмной комнате находилось около восьми человек. Они играли странно-завораживающую психоделическую музыку. Мягкое электронное звучание, создаваемое компьютером, дополнялось огромным количеством звуков от ручных барабанов и волшебного пения до совершенно невообразимого скрипа ржавого гвоздя по куску металла. Плавно переливающийся фоновый свет органично со-

четался с окружающими звуками. И всё это вместе создавало ощущение полной запредельности происходящего. Волшебный сюр.

Я сидел около стены, скрестив ноги. Передо мной стоял африканский ручной барабан. Я стал стучать в него, пытаюсь дополнить музыку своими звуками. Это настолько захватило меня, что я почувствовал Пространство, растворился в нём и стал утекать куда-то вдаль. В неизведанное и волшебное, но в то же время очень знакомое и спокойное.

Почувствовав руку на своей голове, я открыл глаза и повернулся. Рядом, хитро и приветливо улыбаясь, стоял Невилеп. Я офигел настолько, что просто сидел с открытым ртом, не в силах даже попытаться осмыслить происходящее. Мой глюк сделал мне знак следовать за ним и вышел из комнаты.

Я поднялся с пола и направился следом. Мы вышли в коридор, свернули налево, вошли в коричневую деревянную дверь с местами облупившейся краской и оказались в крохотной кухне. Невилеп сел на один из двух стульев, стоящих у небольшого стола и показал мне на второй. Я как в гипнозе сел на указанное место и вопросительно уставился на своего спутника, ожидая объяснений.

– Я сегодня исполняю любые желания, – немного помолчав сказал он. – Чего ты хочешь?

– Объяснений.

Невилеп сделал такое лицо, словно съел лимон.

– Как скучно. Давай поиграем. Чего ты хочешь?

– Остров, – неожиданно для себя сказал я.

– Скучно, – зевнул Невилеп. – Бери себе Россию.

– Зачем она мне?

– Ну бери тогда Бразилию. Я взял себе Гоа и Канарские острова.

– Да что ты мне голову морочишь? Я хочу просто остров и денег, чтобы жить там спокойно и никто не доставал своими проблемами.

– Ладно, пусть будет остров. Нет, два острова. И денег. – Невилеп посмотрел на меня очень серьёзно, мне даже показалось, что он просветил меня своим взглядом насквозь словно рентгеном. – Играем?

– Играем, – ответил я после секундного колебания.

Невилеп радостно улыбнулся и достал откуда-то бутылку с жидкостью тёмно-зелёного цвета. Следом словно по волшебству появились две рюмки, которые он тут же наполнил жидкостью из бутылки. Закончив приготовления, он посмотрел на меня и сказал:

– Абсент, напиток безумных поэтов. Пей, тебе надо встретиться с магистром.

Как будто в безвольном трансе я взял в руки рюмку и опрокинул её себе в рот. Горло тут же обожгло, напиток был очень крепким. От этого я на секунду зажмурился, а когда снова открыл глаза, то они полезли на лоб от удивления.

Глава 4. Магистр

Я всё ещё сидел на том же самом стуле, но сам стул нахо-

дился совершенно в другом месте. Это был большой полутёмный зал средневекового готического собора. Прямо напротив меня стоял огромный каменный трон, на котором восседал огромного размера некто, как минимум в два обычных человеческих роста. Облачён он был в длинную чёрную мантию, а лицо скрывала тень капюшона. Из-за этого он сливался со своим тронном и создавалось ощущение, что это даже не человек, а скорее тень очень древнего разумного существа.

Я уже понял, что с моей головой творится что-то неладное, поэтому даже не удивился, а сразу принялся раздумывать какой фокус мой мозг выбросил на этот раз. Галлюцинация, вызванная абсентом? Продолжение утреннего помрачения? Сон?

– Скорее внутренняя реальность...

Низкий и густой голос исходил со стороны трона и заполнял собой всё огромное пространство вследствие многократного отражения от каменных стен. При этом никакого движения видно не было и от этого делалось очень жутко. Казалось, что голос звучит прямо внутри моей головы.

– Ещё один мысли читает, – сказал я грустно. И вдруг добавил с непонятно откуда появившейся агрессией. – А ты ещё кто такой?

– Я магистр, хозяин этого места.

– И что же это, блять, за место? – меня уже начинало порядком раздражать то, что я ни хрена не понимаю происхо-

дящего.

– Это Шуньята, место, откуда появляется всё.

– Хорошо, а имя у тебя есть?

– Есть, но назвать его я не могу. И не потому что не хочу, а потому что для него просто не существует подходящего слова.

Над тронем на мгновение вспыхнуло нечто отдаленно похожее на молнию, осветив всё вокруг и приведя меня в состояние очень близкое к панике.

– И прошу не забывать, что ты разговариваешь с магистром и любое неосторожное слово может повлечь за собой печальные последствия.

– Да, да... конечно... извините.

– Вина, один из базовых скриптов, – печально промолвил голос. И добавил после паузы. – Долго же тебя учить надо будет. Как ты вообще попал на инициацию?

– Да я в общем-то и сам не совсем это понимаю, – пробормотал я сконфуженно.

– Тогда просто слушай и запоминай. Ты должен пройти обучение, чтобы взломать свой собственный мозг и освободить своё сознание. Как ты уже успел понять, ты являешься просто генетической программой. Программа эта состоит из базового набора скриптов, отвечающих за выживание системы, набора скриптов, приобретённых в течение жизни и набора скриптов, доставшихся от предков. Эти три набора скриптов формируют три уровня восприятия реальности.

Первый уровень ты взломал сам, когда осознал себя биороботом, чем видимо и вызвал процесс инициации. Остальные два уровня самостоятельно взломать очень сложно, лишь единицам это удавалось. Но не переживай, тебе помогут в этом наши лучшие инструкторы.

Магистр замолчал, но заговорил снова в тот самый момент, когда я уже собрался было задать вопрос.

– Только не нужно задавать уйму уточняющих вопросов, пожалуйста. Ты всё поймёшь сам в процессе обучения.

– Хорошо, – несколько обидевшись, ответил я. – Но можно хотя бы в общих чертах понять что происходит?

– Вот есть у вас в России писатель... – магистр на несколько секунд задумался. – Пеливен вроде.

– Пелевин, – подсказал я.

– Да, он. Так вот. Он мастер заворачивать пустоту в красивую обёртку из трендов и сплестать из всего этого историю про саму пустоту. И он успешно скармливает читателям одну и ту же книгу, внутреннее содержание которой не менялось ни разу со времён Чапаева. И скорость изменения современного мира позволяет Виктору Олеговичу менять обёртку раз в год, не особо напрягаясь.

Я читал несколько книг Пелевина, но не был знаком с его творчеством настолько глубоко. Поэтому предпочёл промолчать и слушать дальше. Магистр продолжал:

– А дальше начинается интересное бурление, вызванное двумя центрами возмущения. Первый – это критики, кото-

рые под лупой разбирают каждую новую книгу, но запутываются в лабиринтах собственного сознания и не видят очевидного. Поэтому пишут совершенно бессмысленные рецензии, в которых занимаются мастурбацией своего эго. Второй – это фанаты, которые в теме духовного развития и в каждой книге видят подтверждение своих концепций, но всё равно не в состоянии выйти за пределы своего понимания. Поэтому Виктор Олегович, как он сам изящно выразился, катает их на своей шее по духовным просторам, а в результате всё та же мастурбация, но уже духовная и потому более приятная.

– То есть Пелевин плохой писатель? – спросил я, чтобы спросить хоть что-то.

– Нет, я же сказал – он мастер. Причём очень высокого класса. Таких единицы. Но можно понять тех, кто говорит, что Пелевин скучен, надуман и так далее, ибо он описывает то, что переживал сам, а этого для 99,99 процентов людей, по его же собственному выражению, не существует вовсе. Конечно скучно читать об этом, всё равно, что листать учебник по квантовой физике. Но они более правы, чем те, кто понимает его концептуально, головой. Потому что вторым кажется, что они в теме и действительно осознают написанное. Мало того, в своих книгах Пелевин оставляет огромное количество ключей и подсказок, которые помогали ему на духовных тропах. Беда в том, что тропами этими никто, кроме самого Виктора Олеговича, давно уже не ходит. И максимум на что оказываются способны его фанаты – это спорить и вы-

яснить что значит “ебаться всем собой, а не только хуем”.

– Так а о чём собственно его книги?

– О Пустоте конечно! – голос прозвучал недовольно. Видимо от того, что приходилось разъяснять такие очевидные вещи. – Но не о такой пустоте, как это представляет себе ум. Эта Пустота существует вне сознания. И поэтому содержит его в себе целиком. Как и миллиарды других таких же сознаний. Альфа и омега, конец и начало. Но всё это лишь слова и сказаны они были уже такое количество раз без внутреннего наполнения, что потеряли свой смысл и свою ценность. И несомненная заслуга Пелевина в том, что он постоянно обновляет обёртку для знания, в которой это самое знание сможет употребить нынешнее поколение.

– А можно менее абстрактно? – спросил я, внимательно глядя на него. Мне начинало казаться, что меня дурят.

– Представь себе скоростной поезд, который мчится из точки А в точку Б по бесконечной железной дороге, состоящей из пересечения бесконечного множества веток. Твоё сознание – пассажир на этом поезде. Точка А – рождение, точка Б – смерть. Как только поезд приходит в конечную точку Б, он снова возникает в другой точке А и всё повторяется.

– То есть всё предопределено и свободы воли не существует?

– Я ещё не закончил, – в голосе снова послышалось недовольство. – Пассажир может совершить невозможное и превратиться в машиниста. Ключ к этому – внимание. Именно

оно направляет и фокусирует сознание. Пассажир может начать смотреть в окно, замечать повторяющиеся сюжеты и в нужные моменты при помощи внимания переключать стрелки, меняя маршрут следования.

– А как отличить пассажира от машиниста?

– Машинист в ретроспективе видит развитие сюжета, а не один и тот же круг, который проезжает поезд за полный оборот планеты вокруг солнца.

– То есть всё же можно достичь освобождения?

– Да, но лишь только для того, чтобы узнать суровую правду: истине всё это совершенно безразлично, потому что её просто не существует. Когда машинист начинает выбирать сюжеты, то выходит из порочного круга сансары. Но со временем он замечает, что какой сюжет ни выбирай – в итоге всё равно окажешься в точке Б.

Магистр усмехнулся заметив моё печальное лицо.

– Не переживай так. После этого машиниста отпускает и он перестаёт париться, потому что точно знает, что игра уже пройдена и после точки Б больше не будет очередного перерождения в новой точке А. Потому что он перестал быть персонажем игры, а стал самой игрой, включающей в себя всю игровую реальность целиком. И видит мир, как единое информационное игровое поле, населённое своими же копиями, распределёнными по пространству-времени.

– Это же очень скучно!

– Откуда ты можешь знать, если никогда этого не видел? –

снисходительный тон магистра заставил меня немного съёжиться. – Это скучно только до тех пор, пока ты не находишь сознательные копии, которые не просто понимают происходящее таким же точно образом, но и живут так же.

– И много вы смогли найти таких?

– К сожалению нет. Поэтому у меня для тебя есть особый план, который ты воплотишь в жизнь.

– А если я откажусь? – меня возмутил этот тон, не терпящий возражений.

Магистр засмеялся.

– Ты так ничего и не понял. Сколько не переключай стрелки, ты всё равно приедешь куда следует.

С этими словами он хлопнул в ладоши и я проснулся.

Глава 5. Ариадна

Я открыл глаза и понял, что нахожусь в роскошной кровати, которая в свою очередь находится в не менее роскошной спальне. Напротив меня стояла женщина лет тридцати. Она была босиком в белоснежных штанах и такой же белоснежной майке. На её голове были рыжие коротко стриженные курчавые волосы, а лицо с огромными восхищённо глядящими детскими глазами и открытой чистой улыбкой завораживало, заставляя фокусировать на нём своё внимание.

– Где это я?

– Правильный вопрос не где, а когда, – с улыбкой ответила женщина. Её голос звучал не менее завораживающе.

Я понял что скорее всего и не просыпался, а просто про-

валился в другой сон.

– Сейчас ты думаешь что спишь. И это правда. Но спит твоё сознание, заражённое Вирусом Абсолютного Контроля.

Ну всё ясно. Теперь она тоже будет втирать мне загадочный философский бред.

– Я не собираюсь пичкать твой ум бессмысленными концепциями. Я не представилась. Меня зовут Ариадна. Я отвечаю за практическую часть твоего обучения. Мы будем изучать различные техники взлома сознания, чтобы избавить тебя от ВАК.

Я вспомнил свой разговор с магистром и стал наконец понимать что происходит. Как по заказу мой взгляд упал на табличку над дверью. На ней была надпись.

Понимание происходящего вовсе не означает, что у него есть смысл.

– Что такое ВАК? – снова на автомате спросил я.

– То, что заставило тебя задать этот вопрос. Моя задача научить тебя использовать внимание как оружие против ВАК. И если бы ты был хоть немного внимательней, то запомнил бы, что я уже упоминала его как Вирус Абсолютного Контроля.

– Что это за вирус?

Ариадна внимательно посмотрела на меня, как бы оценивая готов ли я услышать дальнейшее. Помолчав немного, она продолжила:

– Это такая штука, живущая внутри твоего сознания. Она

притворяется тобой и заставляет функционировать в соответствии с ранее заданной схемой.

– Что за схема?

– Модель поведения. Мы называем её скриптом. Модели поведения импринтируются, начиная с самого детства. В реальности всё гораздо сложнее, но пока подойдёт и такое объяснение. Мозг человека при всём своём величии способен лишь на два действия – имитация и ошибка. Он копирует модели поведения окружающих объектов и в случае удовлетворительного результата использует в дальнейшем, а в случае неудовлетворительного – либо повторяет попытку с учетом ошибки, либо отказывается от затеи. И вот этот набор скриптов, то есть разнообразных моделей поведения, и есть то, что ты считаешь собой. А контролирует весь этот процесс ВАК, который формируется и развивается в течение всей твоей жизни.

– Не звучит как-то страшно. Ну подумаешь я биоробот. А управляет этим роботом операционная система, состоящая из множества программ. И что с того?

Ариадна посмотрела на меня с сочувствием и продолжила тоном учительницы:

– Биоробот, операционная система, а ты сам-то где? Страшно то, что биороботом с запрограммированным поведением ты являешься ровно до тех пор, пока находишься под властью вируса, а избавление от него и есть то самое освобождение, о котором толкуют все религии мира.

– Так, теперь вроде понятно. По крайней мере в теории. А как мне избавиться от этого вируса?

Ариадна снова внимательно посмотрела на меня.

– Для этого надо взломать его код и он самоуничтожится. Но для тебя это будет выглядеть как самоубийство.

Я понял, что она не шутит.

– Что надо делать? – начал я уверенно, но запнулся. Я чувствовал желание идти до конца. Оно исходило изнутри. Но я понял, что тут что-то не сходится. – погоди. Но ведь если я заражён ВАК и он полностью меня контролирует, то я должен быть сильно против того, чтобы от него избавиться. Почему же тогда я чувствую непреодолимое желание это сделать?

– Ты иницирован. И это желание выше тебя. Тебя ведёт само провидение. И ВАК вынужден поддерживать эту игру. Но он невероятно хитёр и будет постоянно тебя запутывать. Позволь задать один вопрос. Что по-твоему лучше – быть или казаться? Только не отвечай сразу.

Я задумался. Это заставляла сделать последняя часть фразы. Видимо она означала, что очевидный ответ отнюдь не является правильным. Я размышлял довольно долго, а потом поднял глаза на своего наставника. Из окна пробился луч солнечного света и осветил Ариадну из-за чего она показалась мне ангелом, растворяющемся в солнечном свете. И меня осенило.

– Ну конечно же! Быть лучше и проще, но быть ты мо-

жешь только тем, кем уже являешься. А чтобы поменять сценарий тебе нужно стать кем-то другим, то есть придётся сначала казаться. Проще говоря, имитировать и обучаться через ошибки.

Ариадна довольно улыбалась.

– Молодец, а теперь тренировки.

Глава 6. Аркадия

Ариадна открыла дверь и вышла в довольно узкий полутёмный коридор, освещаемый факелами, висящими на его стенах, а я вскочил с кровати и побежал за ней. Я догнал Ариадну и сменил бег на шаг. Она дошла до конца коридора и остановилась перед небольшим проходом, задернутым плотной тёмной шторой.

– Тебе дальше в Аркадию, – сказала она, сделав приглашающий жест.

– А разве не ты будешь меня учить?

– Тут всё сложнее, чем ты думаешь. Ты смог взломать первый базовый скрипт, отвечающий за отключение системы поощрения мозга при приобретении новых знаний, который активируется у всех людей после двадцати пяти лет жизни. Ты нашёл логическое обоснование для мотивации к обучению. И отключил тем самым скрипт. Дальше тебя будут обучать иняни. Они живут в Аркадии, поэтому тебе туда.

Я уже открыл было рот, чтобы задать уточняющие вопросы, но в последний момент передумал.

– Мы ещё увидимся?

Вместо ответа она только загадочно улыбнулась и протянула мне клубок красных ниток. Да пошло оно всё! Я положил клубок в карман, отдернул штору и шагнул в темноту.

Сделав на автомате ещё несколько шагов, я понял, что нахожусь в лесу. Вокруг были разлиты тишина и спокойствие. Я ощутил состояние полного покоя, безмятежности, чистоты и любви. Силу настоящей живой природы. Я почувствовал жизнь во всём её первозданном виде и многообразии. Постояв немного, наслаждаясь этими переживаниями, я огляделся и увидел неподалёку дом, в сторону которого и направился.

Весьма обычный и ничем не выдающийся двухэтажный дом из белого кирпича с треугольной крышей. Перед входом на уровне чердака висел белый флаг со странным символом красного цвета. Символ представлял собой две окружности как бы вписанные одна в другую, но при этом незамкнутые. Внешняя окружность была на треть прорисована снизу, а внутренняя на две трети сверху.

Я подошёл к крыльцу. На перилах сидел кот и внимательно меня разглядывал. Его взгляд поразительно напоминал взгляд Ариадны. Тут же отогнав эту мысль, я поднялся по ступенькам и постучал в дверь. Ответа не было. Я постучал ещё раз. Тот же результат. Я открыл дверь и вошёл. Справа от входа была кухня, а прямо находился проём, отгороженный занавеской. Я понял, что мне туда, отдернул занавеску и вошёл.

В комнате никого не было. Но сама комната впечатляла.

Она была освещена тусклым красным светом. В дальнем углу у окна стоял разрисованный манекен, одетый в красную футболку и широкополую чёрную шляпу. Слева от входа стояла полка с книгами. Над ней висела катана. В противоположном от манекена углу стоял диван, по обеим сторонам которого расположились два кресла. И диван и кресла были покрыты белыми пледами, похожими на шкуры, но сделанными из чего-то синтетического. Рядом с дальним креслом находился маленький столик, на котором расположились ноутбук и проектор. Из-под столика выглядывали усилитель и колонки. На стене напротив проектора висел экран, транслирующий выступление группы Psychic TV. Из колонок доносился соответствующий аудиоряд. Музыка имела притягательное смутно-знакомое шаманское звучание с очень мощным зарядом энергетики.

Я подошёл к полке с книгами и взял первую попавшуюся. Белая обложка, на которой чёрными буквами указано название – “Белая книга Аркадии”. Я раскрыл её на первой странице и стал читать.

Мы видим глупцов, поклоняющихся маркетингу вокруг освобождения.

Мы видим шарахающихся от нового, что не несёт культурной привязки.

Мы видим коммерсантов, что говорят о "посвящённых" в то или иное "тайное". Коммерсанты продают это глупцам. И чем выше цена, тем больше значимость "посвящённых".

ных" в глазах глупцов.

Мы видим людей искусства и людей, пытающихся делать его. Вторые не понимают, что это не одно и то же.

Мы видим существ в бэдтрипе. И не знающих об этом.

Мы видим существ-переростков.

Мы видим утверждающих, что граница – это реально.

Мы видим... идиотов.

...и мы видим свет среди всего этого – ИСТИНЕ ПОХУЙ!

Я поставил книгу на место и заметил на полке довольно интересную игрушку. Вроде двух медведей, сидящих друг напротив друга с молотами, а между ними наковальня. И если их двигать, то медведи начинают стучать молотами по наковальне. В этой всё было точно по такому же принципу, но медведей заменяли два космонавта. Первый космонавт в тёмно-коричневом скафандре с белым шлемом, а второй в белом скафандре с тёмно-коричневым шлемом. А вместо наковальни была голова Будды. На подставке красовалась надпись изящным шрифтом.

#хуяримкалачакру

Я что-то такое смутно помнил про Калачакру. Это нечто вроде символа просветлённого ума в буддизме. Но смысл игрушки всё равно остался для меня загадкой. Пелевинщина какая-то.

– Тебе придется её разгадать, – произнес женский голос.

Я обернулся. У окна стояли двое в одинаковых одеждах, представляющих собой нечто среднее между мешком с про-

резами для рук, ног и головы и рясой тибетского монаха. При этом выглядела одежда очень удобной и свободной. Про себя я окрестил её психоскафандром. Не знаю почему. Оба были в масках. Разница заключалась лишь в том, что у одного скафандр был тёмно-коричневого цвета, а маска белого, а у второго наоборот. Так вот откуда в моём уме всплыл психоскафандр! Значит эти двое хуярят какую-то Калачакру. Ну половину загадки я разгадал. Ариадна сказала, что они иняни, значит именно поэтому они так различаются. Тогда по логике они должны оказаться и разного пола.

– Быстро ты её раскусил, – донёлся мужской голос из-под тёмной маски.

– Может хоть вы мне расскажете что происходит?

– Меня зовут Альгида, – сказала светлая маска. – А это Алек. Мы иняни и мы будем тебя учить. Я отвечаю за тренировку твоих эмоций, Алек будет учить тебя контролировать мысли.

– Мы будем учить тебя до тех пор, пока ты не поймёшь, что и то, и другое – одно и то же, по сути представляющее собой две стороны одного целого, – сказал Алек, снимая маску.

Без маски он выглядел как сорокалетней панк, который неожиданно для самого себя стал буддой. Альгида тоже сняла маску. Она оказалась хрупкой девушкой с очень коротко стриженными волосами и чистым добрым взглядом. Было в их глазах что-то такое... Они мне напомнили двух котов, которые никогда не суетятся, никуда не торопятся и всегда всё

знают. Алек улыбнулся и показал пальцем наверх. Я поднял глаза. Над окном висела растяжка чёрного цвета с огромными белыми буквами.

ЛЮБОВЬ ЕСТЬ ЗАКОН

– Весь фокус в том, чтобы понять довольно простую штуку. Эмоции – это ощущение мыслей, а мысли – это интерпретация эмоций. Но понять это надо не умом, надо прожить это. Чем мы и будем заниматься в ближайшее время.

– Пойдём я покажу тебе твою комнату, – заботливо сказала Альгида.

– Спасибо, – только и смог ответить я.

Я действительно чертовски устал. У меня не было сил даже на то, чтобы попытаться осмыслить происходящее. Я пошёл за Альгидой, добрёл кое-как до комнаты и, увидев кровать, упал без сил, провалившись в глубокий сон без сновидений.

Глава 7. Флэшбэк

Внезапно я осознал, что проваливаюсь в темноту. То есть я физически ощущал, что падаю, но не вниз, а куда-то туда, куда было направлено моё внимание. Внимание конечно же металось по сторонам, пытаюсь нащупать хоть что-то, за что можно было уцепиться, но вокруг была лишь тёмная пустота. От этого возникало ощущение, что крутишься на совершенно безумном аттракционе в парке развлечений. Это было так ужасно, что вызывало тошноту. Но ещё ужаснее было то, что во всём происходящем не было того, кого могло бы стош-

нить. Было только невыносимое ощущение тошноты, которое никак невозможно прекратить. Это ощущение заполнило моё сознание целиком, дошло до предела и разорвало темноту на бесконечное количество мелких осколков, из-под которых полился чистый белый свет. Лучи этого света стали отражаться от осколков, преломляться, окрашиваться, отражаться ещё раз и так до бесконечности. Осколки при этом хаотично перемещались, формируя красивые фрактальные узоры, которые затем распадались в полном беспорядке и снова собирались в другие ещё более красивые узоры. Движение световых лучей в этих осколках стало формировать трёхмерную картинку. И постепенно до меня стало доходить, что я сижу на стуле на кухне, а за столом напротив меня сидит Невилеп и хитро улыбается. Я посмотрел на стол. Там стояли две пустые рюмки.

– Что это было?

– Ты встретился с магистром?

Пока я размышлял бросить в него стулом или просто наорать, он начал говорить что-то очень странное.

– Этот мир постепенно, но неуклонно становится миром упаковки. Каждодневный ежесекундный маркетинг навязывает пустые образы успешной успешности и счастливого счастья, цепляясь за незакрытые потребности и даже формируя новые. Целенаправленно выводится новый вид потребителя, основной задачей которого становится трата кровно заработанных денег на красивую упаковку и сказочные обещания.

Вся современная система управления построена на дефиците времени и внимания для принятия действительно важных решений. Но развод заключается в том, что, продавая красивые пустышки и мнимый престиж, она забирает время, что значительно ценнее. И в конце жизни неизбежно придёт осознание, что вся она прошла в попытках оседлать волну упаковочного мусора...

Невилеп замолчал, уставившись в пол, потом поднял на меня взгляд и сказал:

– А знаешь, что самое плохое? Люди разучились желать. Они могут пожелать только то, что навязывает им маркетинг, рабами которого они добровольно и становятся. Смотри.

Он повернулся к двери и сказал:

– Вот скажи мне, любезный, чего ты хочешь?

Я тоже повернулся и увидел, что в проёме открытой двери стоит хозяин этого места – тощий персонаж с видом утончённой творческой личности свободного художника-алконавта.

– Покурить.

– Да нет, я про твоё самое сокровенное желание.

– А что в баллоне? – спросил хозяин, указывая Невилепу в ноги.

Я посмотрел туда же. Под ногами моего собеседника действительно находился внушительного размера баллон синего цвета.

– Закись азота.

– А можно мне этот баллон, когда он у тебя освободится?

– Ну вот. Что я говорил? Вам галактику или баллон от закиси? Скучно! Ещё кружочек!

С этими словами Невилеп открыл вентиль баллона и воздух стал заполняться чем-то плотным, от чего стало трудно дышать, в ушах появился гул, а сознание стало снова проваливаться в темноту. Последнее, что я видел – озорной блеск в глазах Невилепа. Потом сознание исчезло.

Глава 8. Обучение

Я открыл глаза и увидел рыжего кота, который сидел на расстоянии вытянутой руки и внимательно меня разглядывал. В первый момент мне показалось, что я продолжаю смотреть в глаза Невилепа, но потом сознание вернулось окончательно и я всё же понял, что это кот.

– Привет, – сказал я.

Кот наклонил голову влево, оценивающе посмотрел на меня, лениво поднялся и медленно пошёл из комнаты. Я огляделся и понял, что нахожусь в Аркадии в той же самой кровати, куда лёг спать вчера. Хотя почему вчера? Я даже не знаю сколько времени прошло. Ни у меня, ни вокруг часов не было, поэтому вопрос о времени всё ещё не имел ответа. Так, ладно. А квартирник это был сон? Или это я сейчас сплю? Чёрт, похоже я окончательно запутался.

Я решил, что для начала нужно с кем-нибудь поговорить. Ведь если я во сне, то по разговору я это быстро пойму. По крайней мере я очень на это надеюсь. Я поднялся с кровати и вышел в коридор. Там было несколько комнат, задёр-

нутых занавесками. Одна из них была приоткрыта. Я решил заглянуть. На стене прямо напротив входа висела огромная чёрно-белая фотография формата А0. Во всю фотографию лицо Альгиды, смотрящей прямо в объектив, а во рту у неё эрегированный член. Я испытал смесь стыда и возбуждения, смущённо отвернулся, быстро вышел и стал спускаться вниз.

Спустившись по лестнице, я оказался в кухне. Оттуда я направился в комнату, в которой меня встретили иняни. В дальнем кресле сидел Алек.

– Привет. Расскажешь что происходит? Мы во сне?

– Нет, – улыбнувшись ответил Алек. – С пробуждением.

– Слушай, меня реально достали эти шуточки. И то, что я вообще ничего не понимаю!

Алек посмотрел на меня очень пронзительно и внимательно. Его взгляд заставил всё внутри сжаться. Мне подумалось, что так могут смотреть только бессмертные. Некоторое время он просто молча смотрел, а потом стал говорить, не отводя взгляда.

– Вступишь ли ты в игру, правил которой не знаешь?.. – тут он сделал паузу, которая показалась мне несколько драматичной, как будто он много раз до этого репетировал свою речь. – Для меня это вопрос тотальной скуки. Ты как бы соглашаешься на игру, в которой тебя гарантированно поймут, ты соглашаешься быть выброшенным голышом на неизведанном континенте совершенно беззащитным. Почему нет? Окей. Но не плачь если ты вдруг останешься кале-

кой. Здесь нет вопроса мужественности или моральной смелости. Только тотальная скука способна сподвигнуть на такое решение. Скука или безумие.

Я вспомнил как согласился на предложение Невилепа поиграть и меня словно током ударило. Алек тем временем продолжал:

– Ты готов вступить в игру, правил которой не знаешь? Если да, то ты вероятно, тотально скучаешь. Возможно от пресыщения. Возможно от узкого кругозора. Возможно от недостатка творческого воображения. Возможно от неспособности формировать свои правила игры, которые интересны именно тебе, и поэтому ты ищешь кривые зеркала. А вероятно от всего этого вместе.

– Это не вопрос скуки, – хмуро ответил я. – Скорее вопрос отсутствия страха. Если ты боишься, что тебя поймут, то что? Правильно! Тебя обязательно поймут. А если страха нет, то это уже вопрос радости и наслаждения, а отнюдь не скуки. И мне вовсе непонятно зачем стремиться перевести игру в форму “кто кого”? Это лишь одно из бесчисленного множества её проявлений. В моём понимании игра – это танец с хаосом. Где оба равноценные партнеры, доверяющие друг другу. А там, где есть доверие, нет места страху.

– Постой, постой. Какое доверие? – рассмеявшись, сказал Алек. – Если условно речь идёт о коте в мешке? Эй, эй, эй – я говорю вот о чём – ты находишь мешок с котом – наденешь ли ты его себе на голову? Всё! Страх? Ты трус? Не наденешь?

Еееееее! Это истерия навязывания, манипулирования. Речь не идёт о конкретной ситуации, речь идёт о ситуации кота в мешке, который следует или не следует надеть на голову. Эта тема хорошо раскрыта Финчером в фильме “Игра”. Это вопрос скуки всё же. Скуки и отсутствия креативности. Творческого потенциала. Воображения собственного.

– Алек, мы все с рождения уже играем в эту игру. Не парься. Расслабься и получай удовольствие.

– С мешком на голове в игру? А кто тебе надел его?

– А разве тут есть кто-то кроме меня?

– Кроме тебя никого, ага. Но если у тебя мешок на голове?

Так ты где?

– Думаю, что во сне.

Алек грустно посмотрел на меня и, вздохнув, сказал:

– В общем я вижу, что люди не способны доиграть в игру, в которой есть правила, и в этом контексте удобным объяснением становится фраза “правила изменились”, но когда есть договорённости, которые являются эквивалентом правил на некоторый промежуток времени, то несоблюдение – это пролёт. Да, да, да. Если из ста дел удаётся только одно – это уже неплохо. Но быть может договорённости не должны растворятся с боем часов в полночь или с рассветом, или с первой юбкой на горизонте, или первыми бабками перед носом. Правила. Что это? И кто обладает дисциплиной и на какое время в пространстве распространяется твоё внимание? Как долго ты способен фокусировать своё внимание на чём-

то одном?

Алек смотрел на меня и ждал ответа.

– Сложно сказать, я никогда не пробовал измерять.

– Тогда вот тебе первое задание. Отправляйся наверх, садись в удобную позу и считай каждый цикл вдоха-выдоха. Вдох, выдох, раз, вдох, выдох, два и так далее. Если отвлечёшься на свои мысли и собьёшься со счёта, то начинай сначала. Как сможешь, не сбиваясь, досчитать до ста, тогда и продолжим.

– И всё? – удивился я.

– Ты сначала сделай, а потом уже поговорим.

Я поднялся наверх, сел на пол, скрестив ноги, и стал считать. Вдох, выдох, раз, вдох, выдох, два, вдох, выдох, три. Дыхание стало успокаиваться, становясь всё более медленным и глубоким. Появилась расслабленность и внутреннее ощущение спокойствия. Так, похоже я отвлёкся на свои ощущения и сбился со счёта. Сначала. Вдох, выдох, раз, вдох, выдох, два, вдох, выдох, три. В этот раз мне удалось досчитать до пятнадцати, а потом я осознал, что думаю уже о чём-то совершенно другом и снова сбился со счёта. Это упражнение, предельно простое на первый взгляд, на деле оказалось невероятно сложным. Следующий час ушёл на то, чтобы научиться сохранять концентрацию внимания на счёте. Я окончательно вымотался, но всё равно постоянно сбивался после пятидесяти. Это очень сильно бесило. Я изо всех сил напрягался, стараясь удержать счёт в фокусе своего внима-

ния, но потом на какое-то мгновение концентрация терялась и внимание тут же поглощалось налетевшим вихрем мыслей. Я устал настолько, что хотелось просто лечь, закрыть глаза и уснуть. Но я всё же решил предпринять последнюю попытку. У меня уже совсем не осталось сил на концентрацию внимания, поэтому я перестал пытаться удерживать его на своём дыхании, а стал как бы со стороны наблюдать за циклами вдоха-выдоха и считать их. Замена активных усилий для удержания внимания на дыхании на пассивное наблюдение за процессом сработала удивительным образом. Мне больше не приходилось напрягаться и расходовать энергию, я был расслаблен поэтому и обнимал своим вниманием всё происходящее целиком. В этот раз мне без проблем удалось досчитать до ста и не сбиться, о чём я и поспешил сразу же сообщить Алеку.

– Девяносто четыре минуты, двадцать секунд. В целом неплохо, – сказал он.

– Это оказалось труднее, чем я предполагал.

– Чем проще инструмент, тем сложнее им пользоваться. Смотри. Нам нужно взломать твой мозг. Первый шаг для этого – осознание мыслей и эмоций как двух сторон единого целого. Чтобы тебе было проще, мы воспользуемся одной из буддийских систем, которая называется Калачакра. Слово Калачакра означает круг или круговорот времени, а сама система состоит из трёх таких круговоротов: внешнего, внутреннего и изменяющего. Внешний круговорот имеет отно-

шение ко внешнему времени, внутренний – ко внутреннему, а изменяющий – это практика для достижения освобождения от предыдущих двух. Структуры внешнего и внутреннего круговорота схожи, что отражает параллель между микрокосмом и макрокосмом. Это означает, что сходные законы Вселенной пронизывают и атомы, и тело, и сам жизненный опыт. Практики изменяющего круговорота также следуют этой структуре, чтобы дать возможность включить эти силы, собрать их эффективным образом и использовать для трансформации.

– Постой, не так быстро. Объясни про круги.

– Так. В буддизме время определяется как мера изменения. Например, на внешнем уровне месяц есть мера изменения положения Луны относительно Земли, а на внутреннем он уже является мерой изменения в организме женщины от одних месячных до других. Это понятно?

Я утвердительно кивнул.

– Такие перемены цикличны в том смысле, что модель повторяется, хотя события каждого цикла не полностью идентичны. И подобные модели являются базовыми скриптами, определяющими поведение человека. Как правило, ход времени производит ослабляющее действие в полном соответствии с концепцией создания-поддержания-разрушения, нашедшей одно из своих образных воплощений в танце Шивы. По мере старения зрение, слух, память и физическая сила ослабевают и в итоге человек умирает. Из-за своих пристра-

ствий и заблуждения о том, кто мы есть и как существуем, мы получаем перерождение без контроля над этим процессом и его обстоятельствами и каждый раз вынуждены учиться заново всему, что знали раньше. А поскольку каждая из наших жизней развёртывается в русле времени, то кармические потенциалы наших прежних действий созревают в подходящие астрологические, исторические и возрастные моменты, воплощаясь в различные события, которые мы переживаем. Некоторые из них приятные, но большинство совсем наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.